

Информационное общество и право

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Ю. Ю. Петруниным 14.006.025.

Запьянцев Александр Анатольевич

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Аспирантская школа по государственному и муниципальному управлению, аспирант
Москва, Российская Федерация
azapyantsev@hse.ru*

Щербакова Мария Геннадьевна

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, магистр
Москва, Российская Федерация
shcherbakova.m@tn.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы развития российского регулирования цифровых платформ, анализируются изменения в Законе о защите прав потребителей, а также в антимонопольном законодательстве. Отмечено начало этапа системного регулирования платформенной экономики и обсуждаются перспективные направления регулирования экосистем и механизмы саморегулирования. Выводы отражают необходимость баланса между адаптацией действующего законодательства к особенностям цифровых платформ и инновационными подходами для минимизации дисбалансов в платформенной экономике.

Ключевые слова

цифровые платформы, платформенная экономика, антимонопольное регулирование, цифровые экосистемы, саморегулирование

Введение

С начала 2010-х цифровые платформы приобретают ключевое значение для экономики и социальной сферы [1]. Их динамичное развитие приводит к усилению рыночной власти технологических компаний-владельцев (например, «Яндекс», Wildberries, «Сбер» и др.), что повышает риски злоупотребления доминирующим положением и нарушения конкуренции [2]. Операторы платформ собирают обширные данные о пользователях и оказывают влияние на рынки присутствия через сетевые эффекты, большие данные и сложные экосистемные бизнес-модели [13].

Это формирует и новые вызовы перед регуляторами – необходимо обеспечить конкурентную среду, защиту прав потребителей и граждан, в т.ч. в рамках платформенной занятости, а также инновационный рост с учетом специфики цифровых рынков [8;3]. В России подход к регулированию цифровых платформ формируется постепенно: действующие законодательные нормы применяются к новым реалиям, а также вводятся «адресные» положения, учитывающие особенности и специфику платформенной экономики.

Цель исследования – проанализировать эволюцию этих подходов и выявить наиболее важные изменения, а также обозначить направления дальнейшего совершенствования регулирования.

© Запьянцев А. А., Щербакова М. Г., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_02_87

1 «Эклектический» подход к регулированию

1.1 Закон о защите прав потребителей

В редакции Закона о защите прав потребителей, действующей с 2018 г., была закреплена категория «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)». Под данным термином понимаются юридические лица или индивидуальные предприниматели, обеспечивающие через программные средства или интернет-ресурсы возможность потребителям одновременно ознакомиться с предложениями различных продавцов и заключить с одним из них договор [19].

Это изменение отражает стремление законодателя адаптировать потребительское право к условиям цифровой торговли. При этом ответственность агрегатора за действия продавцов остается ограниченной.

В 2023 г. в Закон о защите прав потребителей введены новые нормы: если в договоре агрегатора содержатся условия, ущемляющие права потребителя, и это привело к убыткам, то владелец агрегатора обязан компенсировать эти убытки.

1.2 Закон о персональных данных и Закон о торговле

На цифровые платформы распространяются нормы Закона о персональных данных ввиду обработки ими больших объемов пользовательской информации, что вызывает озабоченность регулирующих органов [21].

Так, в докладе Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию» (далее – доклад Банка России) отмечен риск неправомерного использования персональных данных клиентов экосистемами и недостаточный уровень информационной безопасности [11]. Законодательные механизмы защиты персональных данных (согласия субъектов, требования к безопасности и т.д.) формируют отраслевую основу регулирования платформ по этому направлению.

Также ведутся вечные споры о ключевой роли маркетплейсов: они только посредники или продавцы? Надо ли на них распространять требования Закона о торговле по аналогии с торговыми сетями (к примеру, ограничения по размеру вознаграждения оператора или сроках оплаты партнерам-поставщикам)?

Важно отметить, что Закон о торговле не содержит прямых норм для маркетплейсов, однако на них распространяются требования торгового законодательства при торговле ими от своего лица [18].

Обсуждаемые инициативы находят широкую поддержку у представителей ритейла и даже оформлены в положения законопроекта о маркетплейсах¹, однако такой прямой перенос норм, которые писались под других экономических агентов (торговые сети), выглядит попыткой зарегулировать конкурентов из сферы онлайн - торговли.

2 Антимонопольное регулирование

2.1 Закон о защите конкуренции

Основой антимонопольного регулирования является Закон о защите конкуренции [20], в контексте которого ведутся дискуссии о соответствии его норм специфике цифровых рынков.

Иногда его классические подходы оказывались достаточны (как показало дело ФАС России против Google), однако регуляторы пришли к выводу о необходимости доработки инструментария под цифровые платформы [5]. Так, Банк России в своих публикациях отмечал необходимость пересмотра подходов к оценке влияния участников цифровых рынков, в т.ч. определения релевантных сегментов и долей экосистем, критериев ограничения их органического роста, а также ужесточения контроля за слияниями и поглощениями крупных платформ.

Предложения Банка России нашли отражение в изменениях в Закон о защите конкуренции (утверждены в 2023 г.), которыми введен Пятый «антимонопольный» пакет [22].

¹ Законопроект № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8#bh_histras (дата обращения: 21.02.2025).

2.2 Пятый антимонопольный пакет

В числе ключевых изменений, внесенных в рамках Пятого антимонопольного пакета, особое значение приобрело установление прямого запрета для операторов цифровых платформ на действия, ведущие к ограничению, устранению или недопущению конкуренции, а также к нарушению законных интересов иных участников рынка. Наряду с этим в нормативное поле впервые были введены такие понятия, как «цифровая платформа» и «сетевой эффект», что позволило учесть специфику функционирования новых цифровых бизнес-моделей [4].

В рамках этих изменений определены критерии доминирующего положения при одновременное соблюдение следующих условий:

- на рынке присутствует сетевой эффект;
- платформа обеспечивает более 35% сделок по стоимости;
- годовая выручка оператора платформы свыше 2 млрд руб.

Кроме того, в законопроекте пересмотрены пороги контроля сделок по слияниям – помимо традиционных критериев стоимости активов и выручки введен дополнительный ценовой порог сделки в размере 7 млрд руб.

В рамках этих параметров ФАС России подготовлен отчет о состоянии конкуренции на рынке маркетплейсов за 2023 г., в соответствии с которым на исследуемом рынке барьеры входа являются экономическими и труднопреодолимыми (логистика товаров требуют колоссальных инвестиций), что усиливается сетевыми эффектами, а крупнейшими участниками рынка (из 16) являются Wildberries и OZON, признанные доминирующими хозяйствующими субъектами [14].

3 Системное регулирование платформенной экономики

3.1 Концепция регулирования цифровых платформ и экосистем

В рамках этого документа (2021 г.) Минэкономразвития России определены общие принципы и цели государственной политики в отношении платформ и экосистем, что стало своего рода декларацией о намерениях в отношении дальнейшего регулирования [12].

В ней отражены задачи по обеспечению конкуренции между экосистемами, защите прав потребителей и поставщиков внутри и вне платформ, а также стимулирование инноваций и роста инфраструктуры. Концепция предусматривает введение «открытой модели» платформ: оператор обязуется не предоставлять преференции аффилированным сервисам в системе рейтинга и поиска, а также обеспечивать защиту неаффилированных поставщиков от дискриминации по тарифам, технологиям или информации.

При явной направленности этой концепции на государственную протекцию для обеспечения конкуренции с иностранными игроками ее разработчики исходили из необходимости гибкости регулирования и ориентации на риски цифровой экономики.

3.2 Законопроект о платформенной экономике

Следующим последовательным этапом в развитии регулирования цифровых платформ является законопроект о платформенной экономике, призванный создать единую правовую основу для участников взаимодействия в рамках платформенной экономики².

Его основным субъектом регулирования являются «посреднические цифровые платформы» (далее – ПЦП), которые должны соответствовать следующим критериям:

- обеспечение взаимодействия оператора, партнеров и пользователей для заключения гражданско-правовых договоров;
- предоставление возможности размещения заказов или карточек товаров, совершения сделок;
- проведение оплаты товаров (работ, услуг);
- наличие в реестре ПЦП (его критерии определит Правительство Российской Федерации).

² Минэкономразвития внесло законопроект «О платформенной экономике» в Правительство РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_zakonoproekt_o_plattformennoy_ekonomike_v_pravitelstv_o_rf.html (дата обращения: 11.03.2025).

Такие требования отнесения к ПЦП исключают из предмета регулирования классифайды и «доски объявлений» и наиболее близко подходят для регулирования маркетплейсов, однако их действие также может распространяться на сервисы заказа такси, еды и иные платформы (к примеру, Авито или ДомКлик) в части, в которой они являются ПЦП.

Законопроект вводит единый терминологический аппарат (платформенная экономика, ПЦП, оператор и партнер ПЦП, карточка товара и т.д.) и устанавливает базовые правила деятельности и взаимодействия участников (запреты дискриминации партнеров и пользователей, навязывания скидок, частого изменения условий оферты и т.д.), а также предусматривает механизмы контроля за партнерами и товарами, размещаемыми на ПЦП (оператор ПЦП обязан проверить партнера в госреестрах, размещаемые им карточки товара должны соответствовать законодательству и проверяются оператором ПЦП при размещении).

Такое регулирование может улучшить прозрачность взаимодействия участников ПЦП, сократить возможность торговли контрафактом и создаст важный прецедент регулирования, адаптированного к потребностям цифровых платформ. При этом важно отметить, что на этапе общественного обсуждения к законопроекту поступило свыше 200 предложений от бизнеса и граждан (к примеру, прописать исключение отдельных субъектов регулирования, дифференцировать составы правонарушений и др.), в связи с чем его положения содержательно проработаны и отражают интересы общества.

На момент подготовки статьи завершается рассмотрение законопроекта в Правительстве Российской Федерации и готовится его внесение в Государственную Думу.

4 Перспективные направления регулирования

4.1 Предложения Банка России по регулированию экосистем

Банк России в рамках своего доклада предлагает выделять основным субъектом регулирования крупные цифровые платформы. В частности, предлагается введение обязательной открытой модели для доминирующих экосистем: обеспечение совместимости систем классификации, маршрутизации и доступа к услугам платформы для всех поставщиков, включая независимых.

Им рекомендуется использовать механизмы защиты неаффилированных участников от дискриминации по тарифам, доступу, операционным условиям или информационным каналам. Одновременно предлагается внедрение открытых программных интерфейсов (Open API), чтобы потребители и поставщики могли свободно переходить между платформами и экосистемами.

В докладе Банк России также уделил внимание необходимости своевременного контроля сделок слияния и поглощения и пересмотру порогов концентрации, что совпадает с предложениями, реализованными в 5-м «антимонопольном» пакете. В целом, предложения Банка России направлены на развитие конкуренции в платформенной экономике через превентивные меры и продвижение общих стандартов работы экосистем.

Важно отметить, что Банком России ввиду критерия размера предлагается направлять основные регуляторные меры на конкретных экономических игроков, попутно вводя общее регулирование для менее крупных платформ.

Схожего подхода в своих докладах также придерживаются Центр стратегических разработок Р³ и Российский союз предпринимателей и промышленников⁴.

4.2 Саморегулирование платформ и экосистем

Параллельно с регулярными нормативными инициативами развивается и саморегулирование участников рынка. В 2021 г. ФАС России при участии бизнеса разработала Принципы взаимодействия на цифровых рынках [15].

Документ закрепляет положения об открытости и нейтральности платформ, прозрачности правил и недопущении дискриминации поставщиков. Такие инициативы способствуют

³ Центр стратегических разработок. Резюме исследования об актуальных проблемах регулирования экосистем. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/cb1/ghds1y1rnejvy2zseo2dow249v9932uc.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).

⁴ Российский союз промышленников и предпринимателей. Доклад о ключевых аспектах нормативного регулирования деятельности компаний, развивающих деятельность по бизнес-модели экосистемы. URL: <https://rspp.ru/upload/iblock/dc7/88v1icawf448p5fe5v76w8xk0poxhiv1/Доклад%20Центра%20компетенций%20одобр%20Ком%2014.12.21.pdf> (дата обращения: 11.01.2025).

формированию добросовестной среды и частично применяются уже сейчас – в частности, через внутренние кодексы маркетплейсов и стандарты взаимодействия с партнёрами. Это может служить переходной формой до установления единой нормативной базы.

Вместе с тем данные принципы носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения, что ограничивает их регуляторный потенциал и снижает возможность эффективного применения. Проблема также усугубляется отсутствием механизмов контроля исполнения и санкций за нарушения.

Помимо этой инициативы, в 2023 г. Объединение корпоративных юристов и ФАС России совместно с ведущими участниками рынка (включая Яндекс, OZON, Wildberries, AliExpress Россия и др.) разработали Добросовестные практики по борьбе с контрафактом [16]. Документ предусматривает, в частности, верификацию продавцов до размещения товара, запрет на ложные утверждения о товаре, а также возможность блокировки карточек товаров, нарушающих права. Предлагается система «красных флажков» – автоматическое выявление подозрительных карточек товаров по ряду признаков (заниженная цена, возвраты, жалобы, визуальные отличия упаковки и пр.)

В 2024 г. на основе этих практик была подготовлена Белая книга – сборник кейсов добросовестного поведения и рекомендаций по взаимодействию между платформами и правообладателями в целях защиты интеллектуальной собственности [17]. Хотя эти меры также носят рекомендательный характер, они отражают растущий интерес участников к согласованным механизмам внутриотраслевого регулирования.

Таким образом, потенциал саморегулирования заключается не столько в нормативной силе, сколько в формировании технически реализуемых и бизнес-ориентированных моделей взаимодействия. Участие платформ в выработке таких решений снижает риски несоответствия предложений реальным возможностям индустрии и способствует постепенному закреплению устойчивых практик на цифровом рынке.

Подходы по саморегулированию также предлагались в рамках разработки законопроекта о платформенной экономике в формате создания отдельной саморегулируемой организации, однако инициаторы не смогли обосновать разработчику необходимость и эффективность создания такой структуры, в связи с чем указанное предложение не вошло в законопроект.

Заключение

Регулирование цифровых платформ в России проходит последовательное развитие: сначала новые игроки развивались в отсутствие регулирования, затем к ним адаптировали нормы действующего законодательства и только в последние пару лет наметилась «адресная» тенденция нормативного регулирования, учитывающая особенности таких экономических агентов [10].

Эффекты от новелл законопроекта о платформенной экономике удастся оценить уже в ближайшие пару лет после его вступления в силу, однако важно продолжать развивать «эkleктический» подход, где новые правила дополняют базовые институты конкурентного и потребительского права, а также продолжить анализ зарубежного опыта регулирования платформенных экосистем ввиду повышенного интереса к ним регуляторов [6;7].

Динамику развития регулирования цифровых платформ должна также обеспечить межведомственная рабочая группа по развитию экосистем цифровой экономики и цифровых платформ под руководством М.С. Орешкина [23].

Таким образом, «мягкая» эволюция в развитии регулирования и осторожность действий со стороны государства дает основания предложить, что избыточное или недальновидное вмешательство может навредить бурному инновационному развитию платформенной экономики, в связи с чем роль государства сейчас исключительно в урегулировании отдельных дисбалансов и адаптации своих нормативных инструментов к особенностям платформенных бизнес-моделей [9].

Литература

1. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом ВШЭ. 2019. DOI: 10.17323/978-5-7598-1786-4.
2. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ВШЭ. 2019. 392 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1750-5.
3. Авдашева С.Б., Юсупова Г.Ф., Корнеева Д.В. Конкурентное законодательство в отношении цифровых платформ: между антитрастом и регулированием // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. URL: <https://publications.hse.ru/articles/781266884> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Арутюнян, А. А., Бербенева, А. Д. (2022). Эволюция антимонопольного регулирования цифровых платформ. Цифровое право, 3(3), 79–96. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-3-79-96> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Доценко А.В., Иванов А.Ю. (2016). Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде. Закон. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=6505> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Кузьминов Я.И., Кошель А.С., Кручинская Е.В. Регулирование цифровых платформ как bona fides: от экономической эффективности к норме // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 1. С. 7–37. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37 (дата обращения: 15.01.2025).
7. Ларионова М.В., Доронин П.А. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 70–92. (дата обращения: 15.02.2025).
8. Рьльских, Е.В. 2023. Регулирование цифровых платформ временной занятости: роль государства и бизнеса. Информационное общество. 6 (дек. 2023), 39-45. (дата обращения: 16.02.2025).
9. Шаститко А.Е., Курдин А.А., Филиппова И.Н. Мезоинституты для цифровых экосистем. Вопросы экономики. 2023;(2):61-82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>. (дата обращения: 18.01.2025).
10. Шелепов А.В., Колмар О.И. Регулирование цифровых платформ в России // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 110–126. DOI:10.17323/1996-7845-2024-02-06. (дата обращения: 25.02.2025).
11. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций. URL: (дата обращения: 17.01.2025).
12. Минэкономразвития России. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 11.01.2025).
13. НИУ ВШЭ. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/943961082.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
14. ФАС России. Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг владельцев агрегатора информации о товарах (услугах) (маркетплейсов). URL: <https://fas.gov.ru/documents/689570>. (дата обращения: 16.01.2025).
15. ФАС России. Принципы взаимодействия участников цифровых рынков. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666>. (дата обращения: 17.01.2025).
16. ОКЮР. Добросовестные практики по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактной продукции. URL: <https://www.rcca.com.ru/files/news/17072023/document.pdf?-3>. (дата обращения: 17.02.2025).
17. ОКЮР. «БЕЛАЯ КНИГА» по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактного товара на платформах

- маркетплейсов. URL: https://www.rcca.com.ru/files/news/02102024/white_book.pdf. (дата обращения: 17.02.2025).
18. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ.
 19. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
 20. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ
 21. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
 22. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции».
 23. Распоряжение Президента Российской Федерации от 14 октября 2024 г. № 325-рп «О межведомственной рабочей группе по развитию экосистем цифровой экономики и цифровых платформ».

EVOLUTION OF REGULATORY APPROACHES TO DIGITAL PLATFORMS IN RUSSIA

Zapyantsev, Alexander Anatolyevich

*HSE University, Postgraduate school of public and municipal administration, post-graduate student
Moscow, Russian Federation
azapyantsev@hse.ru*

Shcherbakova, Maria Gennadievna

*Kutafin Moscow State Law University, Department of competition law, master's graduate
Moscow, Russian Federation
shcherbakova.m@tn.ru*

Abstract

The article examines the key stages in the development of Russia's regulatory framework for digital platforms, analyzing amendments to the Consumer Rights Protection Law and antitrust legislation. It highlights the emergence of systemic regulation for the platform economy and explores prospective approaches to governing ecosystems and self-regulation mechanisms. The conclusions emphasize the need to balance the adaptation of existing legislation to digital platforms' specificities with innovative strategies to mitigate imbalances in the platform economy.

Keywords

digital platforms, platform economy, antimonopoly regulation, digital ecosystems, self-regulation

References

1. Srnichek N. Kapitalizm platform. M.: Izd. dom VShE. 2019. DOI: 10.17323/978-5-7598-1786-4.
2. Antimonopol'noe regulirovanie v tsifrovuyu epokhu: Kak zashchishchat' konkurentsiyu v usloviyakh globalizatsii i chetvertoy promyshlennoy revolyutsii / pod red. A.Yu. Tsarikovskogo, A.Yu. Ivanova, E.A. Voynikanis. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'skiy dom VShE. 2019. 392 s. DOI: 10.17323/978-5-7598-1750-5.
3. Avdasheva S.B., Yusupova G.F., Korneeva D.V. Konkurentnoe zakonodatel'stvo v otnoshenii tsifrovyykh platform: mezhdru antitrustom i regulirovaniem // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2022. № 3. URL: <https://publications.hse.ru/articles/781266884>.
4. Arutyunyan, A. A., Berbeneva, A. D. (2022). Evolyutsiya antimonopol'nogo regulirovaniya tsifrovyykh platform. Tsifrovoe pravo, 3(3), 79–96. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-3-79-96>.
5. Dotsenko A.V., Ivanov A.Yu. (2016). Antimonopol'noe regulirovanie, tsifrovye platformy i innovatsii: delo Google i vyrabotka podkhodov k zashchite konkurentsii v tsifrovoy srede. Zakon. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=6505>.
6. Kuz'minov Ya.I., Koshel' A.S., Kruchinskaya E.V. Regulirovanie tsifrovyykh platform kak bona fides: ot ekonomicheskoy effektivnosti k norme // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2025. No 1. S. 7–37. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37.
7. Larionova M.V., Doronin P.A. Problemy regulirovaniya tsifrovyykh platform: trudnosti i vozmozhnosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. 2024. T. 19. № 2. S. 70–92.
8. Ryl'skikh, E.V. 2023. Regulirovanie tsifrovyykh platform vremennoy zanyatosti: rol' gosudarstva i biznesa. Informatsionnoe obshchestvo. 6 (dek. 2023), 39-45.
9. Shastitko A.E., Kurdin A.A., Filippova I.N. Mezoinstituty dlya tsifrovyykh ekosistem. Voprosy ekonomiki. 2023;(2):61-82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>.
10. Shelepov A.V., Kolmar O.I. Regulirovanie tsifrovyykh platform v Rossii // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. 2024. T. 19. № 2. S. 110–126. DOI:10.17323/1996-7845-2024-02-06.
11. Bank Rossii. Ekosistemy: podkhody k regulirovaniyu: doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy.

12. Minëkonomrazvitiya Rossii. Kontseptsiya gosudarstvennogo regulirovaniya tsifrovyykh platform i ekosistem
URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf.
13. NIU VShE. Tsifrovaya transformatsiya: efekty i riski v novyykh usloviyakh. M.: ISIEZ VShE, 2024.
URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/943961082.pdf>.
14. FAS Rossii. Analiticheskiy otchet o sostoyanii konkurentsii na rynke uslug vladel'tsev agregatora informatsii o tovarakh (uslugakh) (marketpleysov). URL: <https://fas.gov.ru/documents/689570>.
15. FAS Rossii. Printsipy vzaimodeystviya uchastnikov tsifrovyykh rynkov.
URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666>.
16. OKYUR. Dobrosovestnyye praktiki po vzaimodeystviyu marketpleysov s pravookhranitelyami i prodavtsami v ramkakh predotvrashcheniya realizatsii kontrafaktnoi produktsii. URL: <https://www.rcca.com.ru/files/news/17072023/document.pdf?-3>.
17. OKYUR. "BELAYA KNIGA" po vzaimodeystviyu marketpleysov s pravookhranitelyami i prodavtsami v ramkakh predotvrashcheniya realizatsii kontrafaktnogo tovara na platformakh marketpleysov. URL: https://www.rcca.com.ru/files/news/02102024/white_book.pdf.
18. Federal'nyy zakon «Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» ot 28.12.2009 № 381-FZ.
19. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 «O zashchite prav potrebiteley».
20. Federal'nyy zakon «O zashchite konkurentsii» ot 26.07.2006 N 135-FZ.
21. Federal'nyy zakon «O personal'nykh dannykh» ot 27.07.2006 № 152-FZ.
22. Federal'nyy zakon ot 10.07.2023 № 301-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O zashchite konkurentsii».
23. Rasporyazhenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 14 oktyabrya 2024 g. N 325-rp «O mezhvedomstvennoy rabochey gruppe po razvitiyu ekosistem tsifrovoy ekonomiki i tsifrovyykh platform».